

© **Жуминова Айжанна Булекбаевна (2019)**, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русской филологии и межкультурной коммуникации, Актобинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (Актобе, Казахстан), aktobedrp@mail.ru

Явление диверсификации русского языка в Казахстане

Аннотация. Описана проблема языковых заимствований из казахского языка в русский в условиях двуязычной ситуации в Республике Казахстан. Принятие суверенитета и масштабные мероприятия социально-политического характера в стране привели к появлению разнообразных казахизмов на лексическом уровне русского языка. Анализируются примеры употребления новых слов в казахстанских СМИ, высказывается мысль о формировании национального варианта русского языка в Казахстане. Актуальность исследования обусловлена изменениями, происходящими в казахском и русском языках, которые находятся во взаимодействии и свидетельствуют о процессе диверсификации (наращивание языкового потенциала, расширение зоны употребления за счет средств другой языковой системы). В условиях современного Казахстана русский язык активно обогащается за счет средств казахского языка.

Ключевые слова: заимствования, казахизм, влияние, ассимиляция, ассоциация, коннотация, языковая политика.

© **Zhuminova Aizhana B. (2019)**, candidate of sciences (Philology), associate professor, the chair of Russian philology and intercultural communication, Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov (Aktobe, Kazakhstan), aktobedrp@mail.ru

The Phenomenon of the Diversification of Russian Language in Kazakhstan

Abstract. The problem of language borrowings from the Kazakh language into Russian in the context of a bilingual situation in Kazakhstan is described. The adoption of sovereignty and large-scale events of a socio-political nature in the country have led to a variety of borrowings from the Kazakh on the mobile lexical level of the Russian language. Examples of the use of new words entered the Russian language in the Kazakh media are analyzed and the idea of forming a national version of the Russian language in Kazakhstan is expressed. The relevance of the research is determined by the changes in languages that are in interaction and are testifying to the process of building up language potential, expanding the area of use at the expense of other language systems the so-called diversification. In the today Kazakhstan at the language level we also observe this process, when the Russian language is enriched at the expense of the Kazakh language.

Keywords: borrowings, kazakhizm, influence, assimilation, association, connotation, lingual politic.

В современном понимании слово *диверсификация* является термином экономической отрасли (от англ. diversification, diversus – расходиться, различаться; поворачивать, направлять; делать разное, другое, противоположное). В современной лингвистике область применения данного слова расширяется, под диверсификацией понимается «уровень наращивания языкового потенциала, расширения зоны употребления за счет средств других языковых систем» [5, с. 85].

В современном Казахстане сосуществуют два разноплановых языка – казахский и русский, поэтому русский язык в Казахстане, наряду с государственным языком, сохраняет весь объем функций: «Ведение документации осуществляется на государственном языке и русском языке; не допускается ущемление прав граждан по языковому признаку; в учебных заведениях русский язык является обязательным учебным предметом и входит в перечень дисциплин, включаемых в документ об образовании» [1].

Однако следует понимать, что в условиях сосуществования языков неизбежен процесс взаимного влияния. Так, с принятием независимости в Республике Казахстан (РК) в сознании казахстанцев изменился статус казахского языка: увеличилось количество казахских и смешанных школ, теле- и радиовещание преимущественно ведется на государственном языке, язык делопроизводства в большинстве случаев – казахский, хотя и не исключает использование русского языка. В связи с этим русский язык употребляется наряду с государственным языком.

Новые реалии социально-политических условий суверенного Казахстана требуют соответствующей языковой политики, учитывающей особенности и потребности полиэтнического населения государства.

Изменения, происходящие в языках, которые находятся во взаимодействии, свидетельствуют о процессе наращивания языкового потенциала, расширения зоны употребления за счет средств другой языковой системы. Таким образом, в условиях современного Казахстана на языковом уровне можно наблюдать процесс диверсификации, когда русский язык обогащается за счет средств казахского языка.

Складывается мнение, что в Казахстане формируется своеобразный («казахстанский») вариант русского языка (по образцу British English и American English), который отличается от русского языка на территории Российской Федерации, где он имеет статус государственного. Но следует отметить, что влияние казахского языка на русский и русского языка на казахский затрагивает пока самый подвижный пласт языковой системы – лексический.

В исследованиях последних лет можно наметить несколько векторов процесса диверсификации. Например, в работе «О некоторых тенденциях влияния казахского языка на русский язык в Казахстане» Н. Н. Чайковская и Л. П. Осенмук выделяют следующие группы слов [9]:

- казахизмы-тюркизмы – слова, давно вошедшие в русский язык, воспринимаемые носителями как «свои», часто безэквивалентные, но имеющие большое распространение на территории Республики Казахстан (*айран, акын, аксакал, бешибармак, той, шубат, казы, кумыс, шужук* и др.);

- казахизмы-именования – слова, появившиеся в результате перестройки политической системы, отличаются тем, что в словообразовательной парадигме казахская доминанта сливается с иноязычным компонентом (*мажилисмен, оралман*);

- казахизмы-переименования – слова, появившиеся в результате переименований существующих понятий (*акимат, маслихат*), сохраняющие доминантную казахскую сему.

Новые лексемы входят в сознание носителей со страниц прессы, из уст выступающих на телевидении и радио. Внедрение новых казахизмов, которые чаще всего носят безэквивалентный характер, воспринимаются как популярные наименования: названия газет, журналов, программ и т. д. К примеру, в газете «Казахстанская правда» можно прочесть: «В нынешнем году партия “Nur Otan” приступила к реализации 4 важнейших национальных проектов, начатых во исполнение поручений Лидера партии, Елбасы Нурсултана Назарбаева. Это “Бақытты отбасы”, “Құтты мекен”, “Ауыл – Ел бесігі” и “Халыққа көмек” [10]. Или: «Жасыл ел выступил с обращением в поддержку выборов Президента РК» [6]; «Состоялось заседание Национальной комиссии по реализации программы “Рухани жаңғыру” при Президенте РК» [8]. Со временем новые слова ассимилируются и приобретают более разговорную форму, которая затем проникает на страницы официальных изданий: «Нуротановец, давший \$20 000 для устройства дочерей, уволен из облздрави; «Каждый 12-й “нуротановец” является медработником – Бауыржан Байбек» и др. [9].

Еще один пример из периодической печати: «15 июня выпускной вечер 2018 г. проходил на “Ertis Promenade”. На набережной собрались более тысячи выпускников, их родителей, друзей, которые пришли разделить общую радость. 208 алтынбельгийцев, приехавших на праздник из городов

и районов павлодарского региона, лично награждал аким Павлодарской области» [4]. Слово *алтынбельгиец* образовано от казахского сочетания *алтын* и *белгі*, что означает «золотая медаль», т. е. обозначает обладателя золотой медали.

Суффикс русского языка *-ец* превращает казахизм в понятное для любого казахстанца понятие: «Болашаковцы смогут воспользоваться отсрочкой в отработке», «На халяву. Невозвращенцы-болашаковцы должны государству почти 2 млрд тенге. Долги ложатся на плечи родителей» [9]. Казахизмы *болашаковец*, *болашаковцы* произошли от казахского слова *болашак* (будущее) в данном случае от названия молодежной государственной программы «Болашак».

Подобная судьба была у слова *Астана*, наименования столицы РК: значение принадлежности долго варьировалась – *астанчанка*, *астанчане*, *астановка*, *астанинец*, но на данный момент в языке закрепились разговорная форма – *астанинец*, *астанчане*. После переименования столицы Казахстана в Нур-Султан его жителей стал волновать вопрос об их именовании, в Интернете активно обсуждалась эта тема. На странице официального сайта Tengrinews.kz отмечается: «Мэр Астаны Бахыт Султанов успокаивает граждан – даже если столицу Казахстана переименуют в Нурсултан, название жителей останется прежним. По словам Султанова, столичных граждан по-прежнему будут звать астанчанами и астанчанками» [2].

Достаточно часто в русском языке на территории Казахстана употребляется казахизм *токал*, который в переводе обозначает «вторая жена». В истории казахского народа существовала практика многоженства, поэтому эта тема для казахстанцев является достаточно популярной и часто обсуждается на страницах газет. Например, такие заголовки статей, как «Токализация в Казахстане набирает ход», «Токализация под прикрытием религии несет разрушение традиционным ценностям», демонстрируют суффиксальный способ образования слова. Однако продуктивные суффиксы не всегда являются свидетельством ассимиляции слова, иногда казахизм входит в язык без изменений: «Везде “Баке-Саке”: зарплаты чиновников предложили сократить на 50 %», «Я устал от всяких “Баке-Саке” – аким города Шымкент Габидулла Абдрахимов» [3].

Баке-Саке обозначает уважительное обращение к мужчинам с начальными буквами в имени «Б» и «С», образуется с помощью аффикса *-ке*, причем могут существовать самые различные варианты: Марат, Мурат,

Амир – Маке; Дархан – Даке; Ерлан – Ереке; Арман – Реке; Нуржан, Нурхан – Ноке. В вышеприведенном примере именование *баке-саке* употреблено в собирательном значении – «уважаемые люди, которые могут решить любые вопросы». В некотором смысле данное значение приближает его к понятию «непотизм».

В казахском языке существуют слова, которые в некоторых случаях воспринимаются негативно. Например, алгоритм образования новой лексемы [казахизм + суффикс русского языка]: при соединении *ана* (тетя, мать), *ата* (дедушка), *ага* (брат, дядя) с суффиксом *-к-* появляются слова *апашка*, *аташка*, *агашка*. Однако именно *агашка* чаще всего используется в значении «влиятельное лицо, уважаемый чиновник».

Следует отметить, что подобные заимствования являются довольно частотным явлением в русском языке Казахстана, что обусловлено популярностью или актуальностью обозначаемых понятий. Чаще всего такие явления наблюдаются в процессе коммуникации, например, *рахатизм* – от слова *рахат* (удовольствие, т. е. состояние блаженства); *шаршаганский* – от глагола *шаршау* (состояние отсутствия сил, усталости); *побешбармачить* – от слова *бешбармак* (разговорное наименование традиционного восточного блюда – «вкусно покушать»); *махаббатизация* – от слова *махаббат* (любовь) и др.

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о заимствованиях на самом подвижном уровне языка – лексическом. Казахские лексические единицы в русском языке на территории РК формируют когнитивное восприятие: в сознании носителей появляются ассоциации, коннотации и оценки, характерные для казахского языка. Данное явление является результатом диверсификации, свидетельством ассимилированности казахизмов русским языком. Такого рода развитие заимствований-казахизмов со временем можно будет рассматривать как процесс формирования национального варианта русского языка в Казахстане.

Список литературы

1. Айсенов, А. Последовательная языковая политика – залог единства народа [Электронный ресурс] / А. Асейнов. Режим доступа: http://ug.zanmedia.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=3963:2011-05-24-05-20-33&catid=1:1&Itemid=3).

2. *Астанчане, а не нурсултане*: название жителей столицы Казахстана не поменяется [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.5-tv.ru/news/244284/astancane-anenursultane-nazvanie-zitelej-stolicy-kazahstana-nepomenaetsa>.

3. *Болашаковцы* смогут воспользоваться отсрочкой в отработке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4940551-bolashakovtsy-smogut-vospolzovatsya.html>.

4. *В Павлодаре* выпускной на набережной встретили 208 обладателей золотых медалей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pavon.kz/post/view/57914?reply=568699>.

5. *Ефремова, Т. Ф.* Толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. Москва: Русский язык, 2000. 1210 с.

6. *Жасыл-Ел* выступил с обращением в поддержку выборов Президента РК [Электронный ресурс] // Казахстанская правда. 2019. 12 апр. Режим доступа: <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/zhasil-el-vistupil-s-obrashcheniem-v-podderzhku-vyborov-prezidenta-rk>.

7. *О Государственной* программе развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011–2020 гг. [Электронный ресурс]: указ Президента Республики Казахстан от 29.06.2011 г. № 110. Режим доступа: <http://online.Zakon.kz>.

8. *Состоялось* заседание Национальной комиссии по реализации программы «Рухани жаңғыру» при Президенте РК [Электронный ресурс] // Официальная страница премьер-министра РК. Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/all/sostoyalos-zasedanie-natsionalnoi-komissii-po-realizatsii-programmi-ruhani-zhangiru-pri-prezidente-rk-18218>.

9. *Чайковская, Н. Н.* О некоторых тенденциях влияния казахского языка на русский язык в Казахстане [Электронный ресурс] / Н. Н. Чайковская, Л. П. Осенмук. Режим доступа: http://inlang.linguanet.ru/ScientificWork/ScientificArticles/detail.php?ELEMENT_ID=2493&PAGEN_1=3.

10. *Шварц, А.* Поддержка, развитие, общественный контроль [Электронный ресурс] / А. Шварц // Казахстанская правда. 2019. 12 апр. Режим доступа: <https://www.kazpravda.kz/articles/view/podderzhka-razvitie-obshchestvennii-kontrol>.